

П. К. Козлов

Тянь-шань, Лоб-нор и Нань-шань

(Отчет помощника начальника экспедиции 1893--1895 гг., опубликовано в 1899 г.)

П. К. Козлов. Русский путешественник в Центральной Азии.
Избранные труды к столетию со дня рождения (1863--1963)
[OCR Бычков М. Н.](#)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. В области среднего Тянь-Шаня

Глава II. В области среднего Тянь-Шаня (продолжение)

Глава III. Оазис Кызыл-сыныр и окрестная пустыня

Глава IV. От Кызыл-сыныра через Лоб-нор в Са-чжоу

Глава V. Весна в Са-чжоу и знакомство с Нань-шанем

Глава VI. Нань-шань и ключ "Благодатный"

Глава VII. Мои экскурсии в Нань-шане

Глава VIII. Очерк пути от Курлыка к Желтой реке и обратно

Глава IX. Поездка в хребет Южно-Кукунорский

Глава X. Следование к родным пределам

Таблицы географического распределения млекопитающих и птиц в местностях, исследованных В. И. Роборовским и П. К. Козловым во время их трехлетнего 1893--1895 гг. путешествия в Центральной Азии

Глава первая

В ОБЛАСТИ СРЕДНЕГО ТЯНЬ-ШАНЯ

Исходный пункт путешествия. Как и в минувший раз {Тибетская экспедиция 1889--1890 гг. под начальством М. В. Певцова.}, так и теперь исходным пунктом нашего путешествия был избран город дорогого нам имени -- Пржевальск. Тогда наш путь имел направление к западу, на этот же раз совсем обратное -- на восток, к господствующему на большом протяжении массиву Тянь-шаня Хан-тенгри, "царю небес", который уже привлекал взор молодого П. П. Семенова, "открывшего эру русских исследований внутренней Азии", своим подавляющим величием и особенным блеском ледяных венцов... Достаточно взглянуть на отчетную карту путешествий незабвенного Н. М. Пржевальского, чтобы видеть среди его путей и маршрутов других путешественников широкую полосу, протянувшуюся к востоку-юго-востоку, по которой еще во многих местах не ступала нога европейца, и убедиться в удачно намеченном районе; тем более, что на пути следования экспедиции, у южного подножья Небесных гор, в виду двух высочайших массивов этих гор Хан-тенгри и Богдо-ола, она должна была устроить метеорологическую станцию, в отрицательной низменности, открытой экспедициями М. В. Певцова и братьев Грум-Гржимайло.

К половине июня закончены были на границе хлопоты по снаряжению экспедиции, когда каждый член ее мог отдаться своим личным интересам. В свободные минуты мысль охватывает широкий горизонт и неудержимо стремится в покинутые места, где так недавно жил с дорогими и близкими людьми, воображение рисует их живые образы и какое-то особенное чувство невольно подсказывает обобщиться с ними заочно. Наконец и это исполнено. Остается на все время странствования одно глубокое святое